

РОССИЯ XXI ВЕК

исследование дилетанта

Продолжение. См. начало в № 15 нашего журнала

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ПРОСВЕЩЕНИЕ И КУЛЬТУРА

«...для поэта молчать значит трудиться».
Астольф де Кюстин «Россия в 1839 году»

*«Образование: внедрение безразличным
непонятного некомпетентными».*
Джон Мейнард Кейнс

*«Мудрость он соединял с простотой,
культура же сложна.
И поистине, все великое просто».*
Николай Бердяев

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

При вступлении в должность министра народного просвещения в 1833 году граф Сергей Семенович Уваров провозгласил «Православие. Самодержавие. Народность» основными принципами, которым должно следовать образование России. К этим принципам, как и ко всему остальному, чем занимался граф Уваров на посту министра можно относиться по-разному, однако, некоторые важные детали для темы данного исследования, я хотел бы подчеркнуть. Граф был в высочайшей степени образованным человеком. К моменту вступления в должность он успел приобрести репутацию «одного из самых острых умов, существующих в учёном мире», обладал почётным членством многих европейских научных сообществ, возглавлял с 1818 года Императорскую Академию Наук, успел отличиться как на дипломатическом поприще, так и на ниве просвещения в качестве руководителя Петербургского учебного округа. Вступая в должность, он

обнародовал доклад «О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения» в котором, помимо процитированного выше принципа изложил мысли, ставшие на долгие годы основой образовательного процесса в России. Во второй половине XIX века Россия пережила невиданный культурный подъём, российскими писателями созданы произведения, на высоту которых до сих пор не смогли подняться ни российские, ни зарубежные деятели культуры. Но вряд ли кто-либо сегодня задумывается над тем, какова роль и заслуга в этом системы просвещения.

За последние сто лет ни один министр просвещения в России не мог бы похвастаться ни соответствующим личным образовательным и интеллектуальным уровнем, ни поколениями воспитанных талантов. И если в советские годы на посту оказывался, по крайней мере, человек, который хоть как-то разбирался в управляемом им предмете, то при нынешней власти министром может быть назначен

абсолютно любой гражданин России. Такой, на сегодняшний день, и управляет российским образованием.

Само название министерства претерпело за годы существования бесчисленное количество переименований. То из первоначального названия выпадало слово «народный», то слово «просвещение» заменялось «образованием». Нынешний (я думаю, не последний) вариант звучит как: Министерство образования и науки РФ. Из чего должен следовать вывод, что управляет этот орган образованием и наукой, а просвещения, тем более народного, ждать от него не следует. И не ждём.

Но и с образованием, судя по всему, не очень ладится. Даже официальные данные об успехах в этой сфере (а они часто опираются на ложные исходные данные) не оставляют места для оптимизма. В России полностью искоренена грамотность, как научное понятие. В стране нет, пожалуй, ни одного человека, умеющего правильно и грамотно писать по-русски (кроме тех, естественно, кто просто слепо верит в свою абсолютную грамотность). Профессора-лингвисты отмечают ошибки друг друга, что же говорить об остальных. Готовя этот материал, я обратился к помощи «Яндекса» для проверки правильного названия министерства. Вполне логично поисковик выдал на номере 1 официальный сайт учреждения, название которого, однако, написано с грубейшими ошибками. Все слова начинаются с заглавных букв, что характерно для грамматики названий английского языка, но не русско-го!!! Мелочь - скажет другой. Но весьма показательная для России, отвечу я. Как известно, человек мыслит словами. А это значит, что тот, кто плохо говорит и пишет на родном языке, так же плохо и мыслит. Что, естественно, не умаляет остальных достоинств этого человека, свидетельствуя лишь о таком небольшом недостатке. Философское учение «Анги Йога» утверждает, что: «Мысль имеет то же воздействие, как и поступок». Если согласиться с этим, то слабое знание родного языка ведёт к недостаточно глубокому мышлению, которое, в свою очередь, действует подобно поступкам. От этого уже совсем недалеко до глубинных причин российских неудач. Образование является не только привилегией и неотъемлемым правом каждого, но и основой, на которой строятся социальная, политическая и экономическая жизнь страны. Трудно представить себе, чтобы в стране с властью как в России, была бы хорошая система образования, но ещё труднее представить себе страну с хорошей системой образования, в которой бы была подобная российской власть.

Если кому-то кажется, что проблемы системы образования являются отраслевыми, то он жестоко ошибается, потому что каждый российский гражданин в определённый период жизни делегирует ей право на формирование мыслительной деятельности своих детей. В России уже давно принят закон об обязательном среднем образовании, однако, о том, чтобы образование это было качествен-

Граф Сергей Семёнович Уваров (1786 – 1855) –
*русский государственный деятель, граф. Член Российской академии,
почётный член и президент Петербургской академии наук.*

ным, мне кажется, позаботиться забыли. В результате этого, преобразованное когда-то, уже упоминавшимся нами С.С. Уваровым, из Главного педагогического института в Петербургский университет, учебное заведение занимает лишь 834-е место в мировом рейтинге, и даже рейтинге европейских ВУЗов лишь 342-е. На сайте экономического факультета СПбГУ написано, что «даже Университет непонятного финского города Вааса стоит на одну позицию выше». Что может быть непонятного, в наши времена интернета и Гугла, в городе Вааса, получившем этот статус за сто лет до основания Петербурга, я не знаю. Но вот что действительно странно, это как университет еле заметного на карте северного порта, основанный в 1968-м году, оказался лучше Петербургского, который по скромным подсчётам его сотрудников, скоро отметит своё трёхсотлетие? Если же учесть, что в Финляндии, стране с населением в 5 миллионов и тяжёлым наследием российского колониализма, существует, по крайней мере, ещё 6 университетов, которые в рейтинге стоят выше университета города Вааса, а университет Хельсинки и вообще занимает 7-е место в Европе, то глубина кризиса российской высшей школы становится очевидной. Но может быть, среднее образование в России находится в лучшем положении? Если верить ежегодно проводимым исследованиям (PISA), это, к сожалению, не так. Россия и здесь занимает не почётное 33 место, пропуская вперёд не только большинство развитых стран, но и такие, которые вполне легко могли бы остаться сзади. Кстати, и здесь одно из первых мест ежегодно занимает Финляндия. Что не кажется мне странным, ибо образование – это длительный взаимосвязанный процесс, и там, где хорошая школа, также и система высшего образования не может быть плохой.

Решение проблем российского образования настолько же сложно, как получение однозначного ответа на вопрос о первичности происхождения яйца и курицы. Из плохо выученных учеников вырастают плохие учителя, которые, в свою очередь, плохо учат следующие поколения учени-

ков. Прервать этот порочный круг можно, но для этого необходимо, по крайней мере, осознать ту глубину кризиса, в которой находится современное образование России. В чём же ещё, кроме плохих учителей, состоят проблемы? Прежде всего, в патриархальности системы образования, в отсутствии идей и людей, способных генерировать современные образовательные методики. И, конечно же (что не является только лишь российской проблемой), в мотивации современных молодых поколений к получению образования как естественной потребности для дальнейшей жизни. Примеры просто миллиардеров-недоучек, а также миллиардеров футболистов с автогонщиками, составляют серьёзную конкуренцию образованию в данной экономической системе.

Вкратце, я бы сформулировал три негативных составляющих российской системы образования как: не те, не то и не так. «Не те» - это учителя, работающие в школе потому, что больше никуда не взяли. «Не то» - явно устаревшие программы обучения и спутанная система знаний. «Не так» - давно устаревшие методики преподавания и идиотская вера в то, что школа должна воспитывать.

НЕ ТЕ

Разберём все вышеуказанные составляющие по порядку. Где взять хороших учителей? Мне кажется, что решение проблемы должно идти двумя путями: через повышение престижности профессии учителя, с одной стороны, и через организацию с помощью государства и на его же деньги возможности для молодых или будущих учителей пройти курс обучения в ВУЗах за рубежом.

Тема просвещения, пожалуй, единственная во всём этом исследовании, где я мог бы, без ложной скромности, убрать слово «дилетант» из названия. Многие поколения работников просвещения в моём роду и полученное мною учительское образование дают мне право рассуждать о предмете с большой долей объективности. Обратимся к истории, хотя и не далёкой.

Всего сто лет назад, профессия учителя была одной из почётных государственных служб. Учителем мог стать человек, получивший университетское или специальное учительское образование, которые почти до конца XIX века предоставляли студенту не только диплом, но и чин, обеспечивающий личное дворянство, если такового у студента не было от рода. Дальнейшее продвижение по службе автоматически означало и движение по рангам, что отражалось как на социальном статусе, так и на финансовых делах служащего. Должность директора гимназии (аналог современной средней школы), например, не мог занимать чиновник, ниже четвёртого ранга (действительный статский советник). В армейском эквиваленте этот чин равнялся званию генерал-майора. Понятно, что чиновник

Иван Мирошников (Фёдор Дунаевский)

главный герой фильма «Курьер» по одноимённой повести Карена Шахназарова.

такого высокого ранга имел соответствующее содержание, и ему не нужно было заниматься репетиторством, которое уже давно превратилось в России в естественный, хотя и нелёгкий «хлеб» учителей и преподавателей ВУЗов. Серьёзную инфляцию профессия учителя, наряду с другими «не рабочими» профессиями, претерпела в советские годы. Тогда же из «яйца» вылупилась «курица». В Педагогические институты пошли обучаться люди, которые больше никуда не попали. В лучшем случае, в круг интересов студентов входил изучаемый предмет, но никак не желание стать учителем, чему педагогические ВУЗы, как раз, и должны были обучать в первую очередь. В 60-е годы один профессор такого ВУЗа делился мнением, что в школы после окончания института идут лишь «троечники», ибо не могут «устроиться» на более престижные и денежные места работы. В 80-е педагогические институты называли «куданибудьческими». Мало кто из студентов мечтал о профессии учителя, и ещё меньше становились ими по окончании. Тогда же, в начале 80-х вышло постановление, предписывавшее обязательное наличие высшего образования для завучей и директоров школ. Заметьте, до этого директором школы мог быть человек, имеющий лишь среднее специальное образование, то есть окончивший педучилище! Заочные отделения педагогических ВУЗов наполнились недоученными директорами. В стремлении сохранить должности, эти пышные не только от сидячего образа жизни, но и от наполнявших их «шпор», дамы с причёсками и взглядом графа Дракулы, ринулись сдавать экзамены по дисциплинам, давно забытым, но всё ещё преподаваемым ими детям в подведомственных им школах. Наблюдать за ними, а мне довелось делать это с близкого расстояния, было одновременно смешно и страшно. Смешно потому, что дамы решительно ничего не знали, а что и знали, то было ими основательно похоронено под спудом рутинных забот женщин среднего возраста. А страшно от мысли о том, что этими дамами уже выпущены из школы многие сотни учеников, и что абсолютно

никому нет никакого дела до того, что они, обладающие лишь одной способностью – писать и списывать со шпаргалок, снова, получив дипломы, возвратятся в школы плодить следующие поколения недоучек. Это были женщины, воспитавшие и выпустившие во взрослую жизнь всю современную российскую элиту, в большинстве своём ещё до того, как сами получили высшее педагогическое образование.

В течение 90-х и 2000-х годов ко мне на собеседования на соискание различных должностей приходило невероятное количество выпускников педагогических ВУЗов. Поскольку тема просвещения близка мне, каждому из них я задавал один и тот же вопрос: «Почему, имея такую прекрасную профессию, вы претендуете на вакансию секретаря (менеджера по продажам, кладовщика, дизайнера и т.д.)»? Ответы почти всегда были одинаковыми: «А я и не собиралась(ся) быть учителем, нужен был диплом о высшем образовании». Все, кто ответил иначе, сказали: «Я пытался (лась), но на зарплату учителя в России не проживёшь». Как будто зарплату учителя резко урезали в году их обучения в ВУЗе!

Рассказывая о престиже должности учителя в дореволюционной России, я совсем бы не хотел быть понятым так, что он напрямую зависит зарплаты. Зарплата, конечно, имеет значение, однако, учитель – это работа по призванию, и если таковое имеется, то наличие любимой работы должно компенсировать часть, недоплаченную рублями. Сегодня учителя ни в одной стране не зарабатывают много, их зарплаты всегда ниже среднего уровня, тем не менее, недостатка в желающих получать учительское образование и работать в школах, тоже не ощущается. Тем же, кто мечтает о большой зарплате, нужно задуматься об этом ДО принятия решения о выборе профессии и места получения высшего образования.

НЕ ТО

Каждое поколение россиян, начиная с окончания Второй мировой войны, получало отличный от предыдущих и последующих пакет знаний по общественным дисциплинам: истории, обществоведению, литературе. Конечно, таблица умножения оставалась неизменной во все времена, как и законы гравитации (что не гарантирует их правильность и окончательность), однако содержание тех предметов, которые могут оказывать наибольшее влияние на формирование личности, постоянно изменялось. В итоге, в российском обществе сложился идеологический сумбур, в котором дети, основываясь на полученных ими в школе сведениях, имеют отличные от своих родителей точки зрения на те или иные исторические события и деятельность личностей. А у поколения их бабушек и дедушек мнения будут отличаться как от мнений детей, так и внуков. Переписыванием истории грешили и в советские

времена, однако, позитивным в те годы было, по крайней мере, то, что учебные пособия составлялись для пользования всеми учебными заведениями страны. Сегодня, помимо различных точек зрения на исторические события, имеются различные, рекомендованные, тем не менее, к использованию, учебные пособия. Благодаря этому, школьники получают весьма различную картину прошлого, в зависимости от выбранного школой учебника. Безусловно, наличие различных точек зрения, само по себе, не является фактором негативным, скорее, наоборот, призвано развивать абстрактное мышление и способность к выработке собственного мнения. Однако, не следует забывать о том, что в школах преподают предметы, основанные на соответствующих науках, и история, в частности, также является наукой, а значит, должна опираться на научную же методологию. Так же, как нельзя для каждого поколения придумывать свою таблицу умножения, не должно и манипулировать историческими фактами, создавая иллюзию одновременно существующих нескольких действительностей. Российской образовательной системе вообще свойственно преподавать не столько факты, сколько их современные оценки. С советских времён вошло в обиход, в отношении общественных дисциплин, подменять научную основу знаний политической риторикой. Например, в советских учебниках никогда не приводились даже цитаты из работ Троцкого и других несогласных с линией Сталина, однако, заявлялось, что их мысли были оппортунистичны и неверны. По той же схеме действуют и современные учебники, предлагая вместо научных знаний оценки составителей учебников. Именно поэтому школьные учебники истории так часто «устаревают». В попытке борьбы за «умы» школьников раскрываются самые тёмные стороны политической системы России. На счастье, сама система обучения настолько негодна, что дети усваивают весьма немного из того, что готовит для них власть.

Я уверен, что школа должна вернуться к использованию единообразных учебников, а авторы учебников по общественным дисциплинам должны вернуться к научным подходам изложения материалов. Только факты, как в таблице умножения. Оценки этих фактов, как раз, можно оставить учителям для классной работы. Закрывать доступ политики в школы не только обязанность школы, но и суровая необходимость. Лишь в этом случае можно рассчитывать на то, что дети вырастут более свободными, чем были их родители.

НЕ ТАК

Сильно тормозит российскую систему образования её патриархальность. Система, по которой работают сегодня школы, да и высшие учебные заведения в целом, мало чем отличается от той, что была предложена Уваровым в 1833 году. При всём уважении к этому деятелю, она безнадежно

но устарела, а жизнь безвозвратно ушла вперёд. Бездумное продолжение жёсткой классной системы обучения в школах и устаревшие уже в прошлом веке методики преподавания. Унаследованное от Советского Союза ошибочное представление о воспитательной роли школы, с одной стороны, и изменившаяся социальная среда, урбанизация и появление высоких технологий, с другой, привели к тому, что учителя не могут, а дети не хотят учиться по-старому.

Россия – густонаселённая страна, в которой в школах может обучаться до 1000 человек. В таких условиях чрезвычайно просто организовать гибкую систему обучения, при которой дети уже в возрасте 7-8 лет могли бы начать самостоятельно влиять на содержание собственного обучения. Выбирать предметы и составлять расписания своего обучения. Конечно, в нынешней жёсткой классной системе это невозможно. Преобразование классного обучения в групповое изменит и учителей, а также создаст почву для появления более современных учебных пособий. В тестовой системе проверки знаний, против которой горой встали все педагоги страны, не только нет ничего страшного, но она является, действительно, наиболее современной и демократичной из всех до этого придуманных. Домыслы о том, что тесты сужают кругозор школьника, полная чушь! Приведу простой и знакомый многим пример тестовой системы, действующей в России уже долгие годы. При сдаче экзамена по правилам дорожного движения на водительские права ещё с советских времён используется именно эта система опроса. Воспитанные на «зубрёжке» россияне и здесь пытаются учиться так, как привыкли в школе – вызубривают карты наизусть, запоминая правильные ответы. Подчас это приводит к тому, что запоминаются сопровождающие вопросы картинки и номер правильного ответа. Сам ответ не запоминается, так же как и сам вопрос. Такой метод обучения, конечно, не только сужает кругозор, но и вообще не даёт ему возможности раскрыться даже в маленькую щёлочку! Однако, в нормальной тестовой системе, задания не штудируются заранее. Получая тест по пройденному материалу из ста вопросов, даже имея готовые варианты ответов, без знаний ничего не получится. Если же, пользуясь практикой европейских школ, снижать полбалла за каждый неверный ответ, то для получения позитивной отметки ученик имеет право сделать всего шесть ошибок. Не так много! Я понимаю и тот факт, что если в России будет введена тотально тестовая система, то это приведёт к большим сложностям учительский корпус. Дети достаточно быстро станут лучше усваивать материал, и учителям придётся не отставать от них. Резко снизится количество учеников, которым требуется дополнительное обучение, которым сегодня зарабатывают многие учителя. К тому же, система письменных тестов является более демократичной, обладая большей объективностью. Здесь уже учитель не сможет «вытягивать» «нужных» учеников на высшие баллы

и «заваливать» других. По сути, система отнимает большую часть власти учителей, которой у них, основываясь на принципах школы, и не должно быть.

Предвижу вполне резонное возражение, которое может свести на нет не только тестовую систему проверки знаний, но и вообще всю систему обучения. Это, конечно же, коррупция. Если Россия в технологическом смысле в какой-либо отрасли и достигла огромных высот, то это, несомненно, будет технология коррупции. Сегодня варианты ЕГЭ можно купить в интернете, завтра, если ввести тестовую систему обучения, так же тотально будут продаваться варианты тестов. Как ни печально, система образования в России является самой коррумпированной отраслью экономики, опережая правоохранительные органы, а также систему здравоохранения. Как бороться (и побеждать) коррупцию мы разбирали в главе Экономика этого исследования, поэтому не буду подробнее останавливаться на этом. Добавлю лишь, что коррупция – тоже система, поэтому и её трансформация подчиняется такой же логике, как изменение любой другой системы. За примерами быстрых побед над коррупцией не надо далеко ездить (особенно, как выясняется, на танке). В Грузии она побеждена за какие-то пять-шесть лет. При том, что по проведённому в 2005 году опросу школьников, 75% мальчиков мечтали стать после окончания школы «ворами в законе», а больше половины девочек – жёнами таковых. Как видим, очень многое зависит от политической воли руководства страны.

Яков Гаврилович Кротов –
 российский публицист, священник Украинской автокефальной православной церкви.

Ещё одним шагом к возникновению предпосылок для улучшения образовательной системы России являлся бы, с моей точки зрения, отказ школы от попыток воспитания школьников. Школа – место для обучения, и главной своей задачей это заведение должно видеть именно привитие детям определённых знаний и навыков. Всё остальное дети должны приносить в школу с собой, в том числе и

мнения. Похожего со мной мнения один из уважаемых мной российских священников Яков Кротов: «Воспитывайте детей в семье, воспитывайте после уроков. Школа - последнее прибежище воспитателей. В школе воспитывают те, кто потерпел крах за её стенами».

Я намеренно не стал комментировать реформу образования, в процессе которой находится сегодня страна. Ибо уверен, что любой, даже очень критический отзыв, будет лишь способствовать её дальнейшей популяризации. Я понимаю, что предложенные в реформе меры не только не годны для современного образования, но, я бы сказал, постыдны для страны с уровнем развития России. И наносят образованию такой вред, что в случае их внедрения откатят страну далеко назад по сравнению не только с европейскими странами, но и с Китаем, Индией, Бразилией и т.п.

Россия имеет все ресурсы для преобразования системы образования в современный жизнеспособный механизм, поставляющий стране грамотных, мыслящих граждан. В стране есть деньги на преобразования, есть законодательная основа, в форме, в частности, подписанной Россией декларации о присоединении к Болонскому процессу. Наконец, есть талантливый и способный к обучению многочисленный (пока ещё) народ. Единственное, стало быть, чего во всей этой цепочке не хватает, так это грамотного руководства и компетентных властей. Об этом мы будем рассуждать в следующей главе этого исследования «Политическая система».

КУЛЬТУРА

Культура является настолько громоздкой и сложной темой, что полный её охват потребовал бы, по крайней мере, отдельного исследования. Не имея такой возможности, а главное, достаточной компетенции во всех вопросах, касающихся культуры, я остановлюсь лишь на некоторых, может быть, даже не самых важных её моментах.

Российская культура, также как и многие другие важные составляющие общественной жизни, переживает тяжёлые времена. Как это чаще всего и бывает в смутные времена. Отсутствие чёткой идеологической основы, пути, ведёт к размыванию понятий о том, что такое «хорошо», и что такое «плохо». В этой ситуации народ, нация превращается просто в толпу. Толпа же опасна тем, что она всегда глупее самого своего глупого представителя. Тем не менее, такое состояние общества выгодно авторитарному правителю, ибо толпа стихийна, но пассивна, глупа, но послушна. Вспомним хотя бы, что Гитлера избрал канцлером немецкий народ, огромная часть которого поддерживала его идеи до самых последних дней войны! Разъяснения ужасов нацизма немцам не канули в былое: «В школе, где учится мой внук, говорят, что виновен не только Гитлер, не только нацисты, но и народ, который их поддерживал.

Им не дают забывать» - пишет В.Позднер. «Не дают забывать», чтобы не повторять ошибки.

Российская власть отдала «все права» на идеологическое воспитание православной церкви. Вернее, вернула их после вынужденного перерыва. Религия проникает обратно в школу, в виде жарко оспариваемых Основ православной культуры, в стране восстанавливаются церкви, и лидеры страны один за другим позволяют телевидению снимать репортажи о посещении ими того или иного собора, задавая этим тон для подражания толпе. Я лично считаю христианскую философию одной из самых гениальных идей человечества, однако, это не имеет никакого отношения к христианской церкви. Я уже писал о путях её преобразования в предыдущей главе этого исследования, так что не стану повторяться, мечтаю лишь, чтобы россияне восприняли слово о божественной благодати посредством чтения Библии, а не через систему религиозных толкований на христианские темы в интерпретации современной российской церковной машины. Тем не менее, за неимением лучшего удовлетворяются тем, что есть. И я готов способствовать распространению христианской идеи там, где это окажется возможным. Во всяком случае, люди верующие в распятого Христа мне неизмеримо ближе тех, кто уничтожал классовых врагов.

С точки зрения восстановления культуры России считаю первостепенным, прежде всего, возрождение старинных традиционных российских праздников. В советское время были уничтожены христианские праздники, хотя традиции большинства из них восходят к временам, намного предшествующим распространению этой религии на Руси. Таков, например, праздник Пасхи. Ни крашеные яйца, ни пасхальные куличи никакого отношения к Христу и его подвигу не имеют. Пасха в дореволюционные времена была главным праздником года, именно поэтому, при всём старании, Советская власть не смогла уничтожить красивейшей традиции её празднования. Меньше повезло другим, не менее красивым праздникам, таким как, например, Купала. Справедливости ради необходимо отметить, что празднование Купалы было запрещено ещё до октября 1917. Синод издал соответствующее распоряжение ещё во второй половине XIX века. Языческое поклонение воде и огню было сочтено пагубным предрасудком и уничтожено. А вместе с ним «под нож» пошёл один из красивейших обрядовых праздников с ночными купаниями, танцами вокруг прибрежных костров, пусканиями венков в воду. Подобных праздников было много в течение всего года, к сожалению, даже информацию о них сегодня найти не так просто. Наш журнал начал публикацию цикла статей «Забывтые праздники», в котором мы более подробно опишем каждое из подобных событий. Желающих узнать об этих традициях больше, прошу следить за выходами последующих номеров журнала. Народные праздники, как правило, сопровождалась народными

же гуляниями. Люди одевались в праздничные народные костюмы и отправлялись «себя показать и на других посмотреть». Когда последний раз, дорогой читатель, вы видели на улице человека, одетого в народный костюм? Я – тоже! Хотя, если покопаться в памяти, пару лет назад, на выставке в Гонконге я брал интервью у российских производителей матрёшек. Стендистки были одеты в красивые русские расшитые сарафаны и кокошники. Я был уверен, что много народу останавливается, разглядывая костюмы, тем самым облегчая работу девушек. На что хозяйка стенда ответила, что китайцы не замечают их вообще, ибо русский народный костюм точь-в-точь напоминает китайский, а посетители из других стран думают, что стенд китайский. Поучительного в этом только то, что китайцы не обращают внимания на народные костюмы, ибо у каждого из них имеется подобный костюм в личном гардеробе, и никакого удивления их использование не может вызвать. А много ли народных костюмов в гардеробах россиян? А ведь это и есть самая настоящая культура, корни народа, без ощущения которых человек превращается в борисовмоисеевых и филипповкироровых.

Двенадцать лет назад для своего первого журнала я заказал статью о традиционной русской кухне. Журналистка перерыла огромную кучу материала, а затем привлекла к этой работе и меня. Статью, мы с горем пополам, «состряпали», но вместе с этим я вдруг осознал, что никто не знает, что такое традиционная русская кухня. Что в неё входит? Конечно, «щи да каша» приходят первыми на ум, но что-то такое, как, например, голландская селёдка, продающаяся на каждом углу и по-прежнему остающаяся любимой пищей местного населения, а не только едой туристов и съедаемая определённым и весьма оригинальным образом. Или хотя бы молдавская (румынская) мамалыга, или сибирские пельмени, или японские суши. Знаем ли мы подобное блюдо российское? Традиции – это не что-то рациональное, то, что можно пощупать руками, сделать на них состояние или имя. Традиции – это культурная память нации, и даже малопригодные для повседневной жизни, они должны тщательно оберегаться и передаваться из поколения в поколение.

Конечно, современная жизнь с её динамикой, требует от человека совсем иного качества прикосновения, нежели раньше. Сегодня трудно найти молодых людей, увлекающихся оперой или балетом, читающих классическую русскую литературу, проводящих выходные в музеях изобразительного искусства, увлекающихся народным творчеством. Классическая музыка состоит из множества нот, не имеет мелодии и размера, в ней нет постоянно повторяющихся сочетаний одинаковых звуков, поэтому она требует от мозга много больших усилий для восприятия, чем современная музыка. Также и классическая литература требует более тщательной подготовки от мозга, нежели то, что принято читать сейчас. Если с детства не приучать

человека читать и слушать классическую музыку, в последствии мозг просто будет их отторгать. Он будет становиться более примитивным, а сам человек, вследствие этого, станет более практичным. Прагматизм сегодня поощряется обществом, но мне кажется, что его необходимо уравновешивать хотя бы соблюдением традиций, которые пусть на время отвлекали бы человека от бешеного ритма остальной жизни. Именно поэтому, из всех известных сегодня медиа и источников информации наиболее популярным стал телевизор. В моё детство телевизоры только появились, и почти во всех домах их экраны закрывали красивыми вышитыми салфетками. Телевизор смотрели редко, да и трансляций было немного. Сегодня телевизор заменил людям газеты, научно-популярную литературу, кино, театр, концертный зал и даже стадион. Телевизор самый большой друг человека, он же и самый заклятый враг. Но если уж мы сдались на его милость, но не следует ли использовать его, по крайней мере, хоть с какой-либо пользой? Начать хотя бы с того, что заменить дублирование иностранных телевизионных программ, фильмов и сериалов, субтитрами. Такая мелкая, казалось бы, мера приведёт, тем не менее, к колоссальным последствиям. Даже не забыв о том, что субтитры значительно дешевле и быстрее дублирования, что приведёт к более быстрому появлению на российских экранах новой продукции иностранного производства, выгоды от такой меры очевидны. Во-первых, любое художественное произведение имеет право на то, чтобы быть представленным в том виде, в котором оно было создано. Стоит ли говорить, какую роль играет звучание голоса именно того актёра, который исполнил роль. Работа актёра это, прежде всего, работа с текстом. Словами мы выражаем не только мысли, для которых не столь важно, какой используется язык, но и чувства и переживания, которые невозможно сохранить в дублированной версии. Таким образом, дублированные фильмы теряют часть экспрессии, передаваемой голосами актёров, и органично связанной со всем процессом работы над ролью. Если же зритель «недополучает» эмоций актёра, то тем самым теряется сам сокровенный смысл искусства – максимальное сопереживание происходящему и получение катарсиса через это сопереживание. Неудивительно поэтому, что часть шедевров мирового киноискусства не «дошла» до российского зрителя, получившего эти произведения в виде суррогата с плохим дублированием русскоязычными актёрами. Но и это ещё далеко не все преимущества субтитров. Слушая иностранную речь, та часть зрителей, которые изучали именно этот язык, невольно вовлекаются в подсознательное сравнение текстов, произносимых актёрами и переводом, которые они читают внизу экрана. Таким образом совершенствуются как знания, подчас редко употребляемого иностранного языка, пополняется пассивный вокабуляр, так и чтение текстов на родном языке приводит к улучшению знания

своего языка и повышения скорости чтения. В ситуации, когда чтение литературы оттесняется на задний план новыми медиа-технологиями, субтитры напомнят правила грамматики родного языка. Интернет и мобильная связь позволили по-новому оценить значение грамотности. Чаты и SMS-сообщения сегодня страшно читать из-за гигантского количества ошибок. Страдающая, видимо, комплексами по поводу собственной безграмотности молодежь выдумала даже специальный язык, в котором приветствуется намеренно искажённое написание слов. Но они умудряются делать нелепейшие ошибки даже в этом языке! Субтитры смогут помочь и в этом, причём так, что это останется незамеченным для самих пользователей. Чтение субтитров и одновременное соучастие в действии произведения искусства приведёт к совершенствованию техники чтения, что тоже немаловажно, ибо вся имеющаяся интеллектуальная информация сегодня и в обозримом будущем будет представлена на носителях, с которых её придётся считывать. А значит, умение быстро читать будет необходимо ещё длительный период времени. Кроме этого, чтение субтитров, по-видимому, восстановит интерес к самому процессу чтения как одной из возможностей времяпровождения. Итак, более тонкое восприятие произведений искусства, совершенствование знаний иностранных языков, навыки более быстрого чтения на родном языке, повышение грамотности письма на родном языке, а также восстановление репутации чтения как источника интеллектуальной информации – вот те культурные аспекты вполне скромного нововведения, которое легко может быть предпринято государством.

Подобных проектов, не требующих больших вложений капиталов, но дающих неоценимую отдачу в виде повышения восприимчивости нации к своей культуре, может быть придумано множество. Но кто-то должен обязательно заниматься этим, причём не в далёкой перспективе, а уже сегодня и завтра. Развитие нации не является постоянно поступательным процессом, история показывает нам множество примеров того, как неправильное отношение к культуре приводило к разложению, а иногда и полному исчезновению наций. Заканчивая эту главу, посвященную просвещению и культуре, хочу напомнить, что первый университет на нашей планете был открыт в Александрии в V веке от рождения Христова. Откопанные археологами аудитории учебного заведения вмещали до пяти тысяч студентов! До этого первым в мире считался Университет Аль-Карауин, действующий непрерывно с 859 года в марокканском городе Фес. На протяжении нескольких тысячелетий вся культура и наука распространялись по планете из стран современного Ближнего Востока. В Университете Багдада преподавали учёные, работы которых составляют основы современной медицины и математики. Все самые значительные религии (философская мысль) также пришли оттуда. Но где теперь культура этих народов? Где знаменитые учёные из этих регионов? Словосочетание Ближний Восток сегодня является синонимом беспорядков, терроризма, бедности, разрухи и деспотизма. Есть такая же перспектива и у России. И власти России не будут заниматься исправлением положения в культуре и просвещении, ибо власть сегодня слишком увлечена стяжательством, а деньги можно зарабатывать и в нищей стране. Английскими футбольными клубами владеют всего два выходца из России, представителей Ближнего Востока там значительно больше.

Из этого следует, что своей культурой и образованием российский народ должен заниматься сам. Независимо от властей, параллельно с властями, если они того пожелают, и вопреки властям, если они будут сопротивляться. Важно не дать угаснуть этой культуре совсем, не дать просвещению превратиться в орудие властей по производству рабочей силы и пушечного мяса. Ответственность перед будущими поколениями россиян лежит на нас, и от нас зависит, простят ли они нам то, как мы жили.

Продолжение следует. В следующем номере читайте: Часть V. Политическая система

Russia XXI century.

Part IV. Education and culture

Leo Kostylev, the president of IAPP, continues his large-scale study of Russia modern state and its key problems. Today we will talk about education. "In a few words I would formulate three negative components of Russian education system. They are "not them", "not this" and "not that". "Not them" are teachers working at school because they were nowhere else taken. "Not this" is clearly outdated teaching programs and tangled system of knowledge. "Not that" is teaching methods outdated long time ago and a belief that schools should foster. The second part of the article is devoted to contemporary national culture.